

- Хотя... - начала Сьюзен. Все были прикованы к ней в ожидании. Казалось, она о чем-то задумалась. - Ну, кое-что есть. Ты помнишь, когда на Джастина напали? Ну, прямо перед тем, как он наткнулся на меня и Джастина, Гарри сказал мне, что он столкнулся с Хагридом, может быть, всего за минуту до этого. - Ханна и остальные переводили взгляд с одного на другого. Все они понимали, что это значит. Хагрид был рядом с местом преступления, когда Джастин окаменел.

- Значит, это Хагрид напал на Джастина, - заявил Уэйн.

- Я не уверена, Уэйн. Я имею в виду... Насколько мне известно, в другие разы, когда на кого-то нападали, его и близко не было. Ты помнишь, был ли он в Большом зале в ночь Хэллоуина?

Сьюзен задавала этот вопрос всем. Ханна порылась в памяти. - Я думаю, что он был там, да, - ответила она. - Да, мне кажется, я помню, как он сидел за столом для персонала. Я имею в виду, он такой большой. Его трудно не заметить.

- Верно, - сказал Эрни. - Я должен сказать, что если он тот, кто заставил всех окаменеть, я удивляюсь, как ему удалось сделать это так, чтобы никто его не заметил. Для Хагрида, пытающегося быть скрытным... Это все равно что пытаться спрятать дракона в нашей спальне.

- Я слышала, что его исключили из Хогвартса, - произнесла Меган.

- Да, некоторые говорят, что это было на четвертом курсе, но другие утверждают, что он, возможно, был младше, - сказала Ханна. Что касается сплетен и личных историй, она была самой хорошо информированной в Пуффендуе.

- Ну, если он даже не закончил школу, как он мог кого-то заставить окаменеть? - спросила Меган, внезапно сбивая с толку.

- Это ничего не значит, - начал Эрни. - Вы видели тыквы, которые он принес в Большой зал на Хэллоуин? Невозможно, чтобы он смог вырастить их такими большими, не используя никакой магии. - Эрни пожал плечами. - Возможно, он это сделал. Если Министерство Магии арестовало его, они должны, по крайней мере, подозревать его в чем-то.

- Это не имеет никакого смысла, - прошептала Сьюзен.

- Сьюзен, он был рядом с Джастином, когда тот окаменел. И в отличие от Поттера, он был в Хогвартсе на Хэллоуин. Что говорит нам о том, что он заставил окаменеть кошку, а затем пришел в Большой зал, где были все, зная, что никто не найдет миссис Норрис до конца праздника. Таким образом, у него могло быть алиби. И более того, мы все привыкли видеть его в школе. Возможно, ему удастся оставаться незамеченным больше, чем мы думаем.

- Но как он мог заставить окаменеть Гермиону и Рэндольфа Барроу так, чтобы никто его не заметил? - спросила Сьюзен, нервничая, потирая лоб. - Они были недалеко от библиотеки. Как он мог пойти туда так, чтобы его никто не видел?

- Я не знаю, - наконец ответил Эрни. - По крайней мере, Министерство относится к этому серьезно. Я просто надеюсь, что они арестовали настоящего преступника.

Казалось, все были согласны. Ханна попыталась изменить представления всех присутствующих, предложив им поиграть в игры. Она сама пошла играть со Сьюзен в волшебные шахматы. Однако ее подруга, которая обычно была лучшей шахматисткой в группе, была легко обыграна Ханной, а также Эрни. Она, казалось, не была увлечена игрой, и часто ее

вызывал человек, с которым она играла, когда подходила ее очередь.

Время обеда оказалось ничуть не лучше, чем время завтрака. Однако на этот раз слизеринцы вели себя громче. Они не кричали, но говорили так громко по сравнению с остальной частью Большого зала, в котором царила почти полная тишина, что их было трудно не услышать. Драко Малфой был особенно громким.

- Дамблдор - худший директор, который когда-либо был в этой школе. Вот увидите, скоро попечительский совет назначит нового директора. Это отстранение - всего лишь временное явление. Дамблдора уволят довольно скоро. Мой отец позаботится об этом, - говорил он, а его немногочисленные друзья смеялись вокруг него. Ханна заметила, однако, что даже за столом слизеринцев некоторые люди не чувствовали себя комфортно, когда Малфой хвастался подобным образом. - Я думаю, этот Хагрид не продержится в Азкабане и недели. Он, наверное, сейчас плачет по своей матери. Не то, чтобы я думаю, что у него когда-либо она была. - новый смех. Ханне никогда не нравился Драко Малфой, но теперь ее неприязнь к нему достигла новых высот. - Интересно, кто будет следующей жертвой. Грязнокровки должны собрать свои вещи и немедленно покинуть замок. В конце концов, кто сказал, что следующий будет только окаменевшим? Он может умереть. Я надеюсь на это.

Враждебность по отношению к слизеринцам была ощутимой. Ханна увидела, как Сьюзен и Эрри очень крепко сжали свои вилки. Сама Ханна в этот самый момент ничего так не хотела, как дать Малфою пощечину.

Когда они встали из-за своего стола, Сьюзен подошла к столу Гриффиндора. Ханна видела, как она обменялась несколькими словами с Гарри и Рональдом. Затем Сьюзен быстро пошла, чтобы догнать Ханну и остальных. По дороге Сьюзен несколько отделила Ханну от остальных.

- Они больше не разрешают посещать больничное крыло. Они боятся, что преступник может прийти, чтобы закончить свою работу, - сказала она Ханне.

- Это то, о чем ты спрашивала Гарри и Рональда?

- Да. Я хотела навестить Гермиону, но мне сказали, что это больше не разрешено. - Сьюзен вздохнула. - Ханна, это не имеет никакого смысла, что Хагрид заставил окаменеть Гермиону и Барроу.

- Ты уверена? Я имею в виду, если Министерство Магии арестовало его...

- Я собираюсь спросить об этом свою тетю, но... Я имею в виду, после того, как я нашла Джастина, мне пришлось рассказать Дамблдору обо всем, что произошло. И пока я рассказывала ему, что я видела, Хагрид просто ворвался в кабинет, ревя, что это сделал не Гарри. Он сказал, что разговаривал с Гарри как раз перед тем, как нашли Джастина.

Это было то, о чем Сьюзен никогда ей не говорила. - Хорошо, и что?

- Ну, зачем Хагриду так говорить, если он стоит за нападениями? Я имею в виду, почему бы не позволить признать виноватым Гарри?

Ханне пришлось признать, что она не знала. - Может быть, это потому, что он просто не хотел, чтобы Гарри считали виноватым. Я несколько раз видела, как Гарри и его друзья ходили в гости к Хагриду. Они, кажется, довольно близки с ним.

- Да, - признала Сьюзен. - И это то, чего я тоже не понимаю. Гермиона сказала мне, что Хагрид

был ее другом. Если Гермиона была его подругой, тогда зачем ему на нее нападать?

Ханна снова была в растерянности. - Я не знаю.

Послеобеденное время в их общей комнате прошло в напряжении. После несколько мрачного возбуждения, вызванного новостями за завтраком, люди, казалось, впали в состояние глубокой усталости. Ханна и ее друзья пытались играть во взрывающиеся карты, но им не удалось заставить их забыть обо всем или развеселить, даже немного. По крайней мере, это занимало их время. Сьюзен написала письмо обоим своим родителям и тете, пока они играли.

Вокруг них происходило несколько разговоров.

- Я всегда находил этого Хагрида странным, - сказал один из учеников.

- Я думаю, что это сделал Поттер, - заявил другой.

- На каждом факультете, кроме Слизерина, была жертва. Наследник должен быть одним из них.

- Он, должно быть, на последнем курсе. Я имею в виду, если он может контролировать монстра или накладывать окаменение на людей, это должен быть кто-то с опытом.

Ханна и ее друзья почти не разговаривали. Однако в какой-то момент Эрни играл в шахматы со Сьюзен. Но они играли очень медленно. Оба казались очень сосредоточенными, но у Ханны сложилось отчетливое впечатление, что их умы были так заняты не игрой в шахматы.

- Эй, Сьюзен. Ты помнишь, что ты мне однажды сказала? Ты сказала, что, возможно, Гарри Поттера подставили, - тихо сказал Эрни.

- Да, я помню, - слабо ответила Сьюзен. Ханна не думала, что кто-то, кроме нее, мог разобраться, о чем они говорили.

- Ну, ты знаешь, я подумал об этом. Я думаю, что ты, возможно, права. Что, если кто-то пытался подставить Поттера с самого начала? Просто чтобы люди не заподозрили настоящего преступника.

- Может быть, - неубедительно сказала Сьюзен. Ханна была удивлена, что Сьюзен не проявила никакого энтузиазма, когда Эрни наконец поверил в теорию, которую Сьюзен сама выдвинула несколько месяцев назад.

- Ну, что ж... Мы знаем кое-кого, кто ненавидит Гарри Поттера. Кто ненавидит его с первого дня, как он прибыл в Хогвартс. Кто-то, кто также ненавидит магглорожденных, и кто не скрывает этого. Драко Малfoy.

- Возможно. - глаза Сьюзен не отрывались от шахматной доски.

- Он тот, кто заставил эту змею появиться в дуэльном клубе. Кто сказал, что он не натравил ее на Джастина с помощью заклинания, которое он наложил? И он назвал Гермиону грязнокровкой в начале этого года. Он также сказал, что после того, как миссис Норрис была найдена, вскоре целью станут магглорожденные. И он был там этой ночью на Хэллоуин. Особенно он ненавидел Гермиону. Я думаю, он завидовал, что она была лучше его во всем, особенно потому, что ее родители были магглами.

- Возможно.

- Ну, я должен сказать, после того, как я увидел лицо Гарри, когда мы нашли Гермиону, я думаю, что Малфой гораздо более убедительный Наследник Слизерина. К тому же, я кое-что помню. Его отец входит в попечительский совет. Я не удивлюсь, если он тот, кто настаивал на том, чтобы Дамблдора отстранили.

Ханна внимательно выслушала доводы Эрни. Все они имели абсолютный смысл. Драко Малфой был избалованным, ненавистным, презренным, невыносимым... отвратительным отродьем. Ханна хотела бы найти слова, чтобы лучше описать его, но ни одно из них не казалось достаточно сильным, особенно после комментариев, которые он сделал во время обеда.

За ужином было не лучше. Малфой продолжал шутить и высмеивать ситуацию, оскорбляя Дамблдора, МакГонагалл и всех других профессоров, кроме Снейпа. Однако именно профессор Снейп встал из-за стола преподавателей, подошел к столу слизеринцев, схватил Малфоя за руку и вытолкнул его из Большого зала без десерта. Возможно, впервые с тех пор, как они прибыли в Хогвартс, многие ученики оценили Снейпа по достоинству.

Проведя бессонную ночь, Ханна решила, что сегодня вечером ляжет спать пораньше. Она ушла в свою спальню, как только они вернулись с ужина. Она позволила себе упасть на кровать, не переодеваясь, измученная, несмотря на то, что сегодня они почти ничего не делали. Она не задернула занавески, поэтому, когда Сьюзен тоже пошла спать, она задернула их для Ханны. Вскоре она заснула.

<http://tl.rulate.ru/book/73923/2384504>